

RU

Сознание, пространство и время в философии И. Канта и современной философии и науке

Жульков М. В.

Аннотация. Цель статьи состоит в исследовании взаимосвязи пространства, времени, сознания (самосознания) в философии И. Канта и в современной философии и науке. В философии И. Канта пространство и время, с одной стороны, образуют эмпирическую среду, в которой пребывают объекты, с другой стороны, они являются априорными (внутренне присущими чистому разуму) формами нашего познания. Трансцендентальная апперцепция (самосознание и суждение «я мыслю») является условием синтеза сознания (восприятие, представление, чистый разум). Новизна заключается в выдвинутом автором положении о том, что пространство и время являются не только условиями и формами познания, но необходимы для моделирующего мышления как такового, до связи с познанием. Результаты исследования заключаются в следующем: самосознание по Канту включает поток восприятия, посредством внутреннего чувства он становится представлениями в сознании, осознание возникает в чистом разуме, суждение «я мыслю» объединяет названные три структуры в единое целое. Пространство и время являются не только априорными формами познания, но и формами мышления как такового: различение (формирование понятий) приводит к представлению о пространстве, движение мысли – к представлению времени. Современная наука от абсолютных трехмерного пространства и времени переходит к четырехмерному относительному пространству-времени, взаимосвязи объекта и субъекта опыта, взаимосвязи информационной и вещественной составляющей мира, то есть движется в русле идей И. Канта о пространстве и времени. Однако взаимосвязи между пространством, временем и сознанием современная наука пока не обнаружила. Будущие исследования могут заключаться в поиске такой взаимосвязи, исследовании воздействия сознания на формирование событий, а также на характеристики пространства и времени.

EN

Consciousness, space and time in the philosophy of I. Kant and in the modern philosophy and science

M. V. Zhulkov

Abstract. The purpose of the article is to study the relationship between space, time, consciousness (self-awareness) in the philosophy of I. Kant and in modern philosophy and science. In I. Kant's philosophy, space and time form an empirical environment in which objects reside, and on the other hand, they are a priori (intrinsically inherent in pure reason) forms of our cognition. Transcendental apperception (self-awareness and the judgment "I think") are a condition for the synthesis of consciousness (perceptions, representations, pure reason). The novelty lies in the position put forward by the author that space and time are not only conditions and forms of cognition, but are necessary for modeling thinking as such, before connecting with cognition. The results of the research are as follows: self-awareness, according to Kant, includes the flow of perception, through inner feeling it becomes representations in consciousness, awareness arises in pure reason, the judgment "I think" unites these three structures into a single whole. Space and time are not only a priori forms of cognition, but also forms of thought itself: differentiation (the formation of concepts) leads to the idea of space, and the movement of thought leads to the idea of time. Modern science is moving away from absolute three-dimensional space and time towards a four-dimensional, relative spacetime, the interrelation of object and subject of experience, the interrelation of the informational and material components of the world – that is, it is moving in line with Immanuel Kant's ideas about space and time. However, modern science has not yet discovered the interconnections between space, time, and consciousness. Future research may lie in the search for such interconnections, investigating the impact of consciousness on the formation of events, as well as on the characteristics of space and time.

Введение

Как известно, И. Кант продолжил «гносеологический поворот», начатый философией Нового времени, заключающийся в новом взгляде на пространство и время в связи с познанием и восприятием. Эти взгляды до сих пор являются пионерскими в своем роде и вызывают интерес как философов, так и ученых. Философские идеи И. Канта исследованы подробнее, чем его взгляды на пространство и время, которые больше связаны с теорией познания (Андриянов, 2020; Литвин, 2011; Пушкарева, Хасанова, 2020). Философ разрабатывал учение о познании, чистом разуме. Две основные формы познания – пространство и время – составляющие чистого разума и априорного знания. Они проецируются в мир восприятия, структурируя его в пространственно-временных координатах. Взгляды науки до недавнего времени были полностью противоположными, поскольку пространство и время считались и в настоящее время считаются объективными характеристиками внешнего мира, не связанными с сознанием. Они являются основными координатами нашего восприятия, но существуют совершенно независимо от человеческого сознания. Таков взгляд классической науки. Однако неклассическая и постнеклассическая наука открывали такие характеристики пространства и времени, которые не вписывались в классическую парадигму. Так, теория относительности объединила пространство и время, а также показала их зависимость от энергии и массы. Пространство и время стали относительными, но по-прежнему независимыми от сознания. Квантовая механика ввела в эксперимент наблюдателя с его квантовым прибором, субъект и объект оказались соединенными взаимодействием. В. И. Вернадский (1991) утверждал независимый объем живого организма с его собственным пространством и временем. В развивающейся энергоинформационной парадигме выявляется возможность влиять на события через информационную составляющую мира.

Данное исследование предполагает решение следующих задач: рассмотреть философские взгляды И. Канта на сознание, пространство, время и их взаимосвязь; проанализировать концепции пространства, времени, сознания современной философии и науки; сравнить рассмотренные концепции, выявить сходство и различие во взглядах.

Теоретической базой исследования являются представления о пространстве, времени и их взаимосвязи с познанием и самосознанием в работе И. Канта (2014) «Критика чистого разума», исследование представлений И. Канта о пространстве и времени современной философией (Пушкарева, Хасанова, 2020), соотношение апперцепции, самосознания и сознания в философии И. Канта (Андриянов, 2020), осмысление взаимосвязи пространства и времени с самосознанием в философии И. Канта (Литвин, 2011). Также используются представления А. Бергсона (1999) о пространстве и времени (Новиков, 2013), Г. Гегеля (1974), А. Бергсона и современной философии (Абушенко, 2002; Жульков, 2024) и психологии (Ассаджиоли, 2008) о сознании и самосознании, концепция неоплатонизма о началах мышления и его взаимосвязи с пространством и временем (Лосев, 1995), концепции сознания в современной когнитивной науке (Меркулов, 2000), гипотезы биоэнергоинформационной картины мира о влиянии человека на мир феноменов (Жульков, 2013; Лесков, 2003). Представления И. Канта о пространстве и времени сравниваются с таковыми в современном естествознании (Вернадский, 1991), физике (классическая механика, квантовая механика, теория относительности).

Основной метод исследования состоит в философском анализе представлений И. Канта, современной философии и естествознания о самосознании, пространстве и времени, их взаимоотношениях. Другой используемый метод – сравнительный анализ – позволяет выявить общие и отличительные черты в представлениях Канта и современных философских и научных представлениях о пространстве, времени, сознании.

Теоретическая значимость заключается в дальнейшем исследовании взаимосвязи сознания, пространства, времени в философии И. Канта, современной философии и науке. Практическая значимость состоит в возможности моделирования влияния сознания на пространственно-временные характеристики и события окружающего мира.

Обсуждение и результаты

И. Кант о пространстве и времени

Пространство в философии Канта обладает двумя основными характеристиками: априорностью, то есть встроенностью в структуры чистого разума, а также формами чувственного восприятия. Априорные представления появляются в процессе изучения достижений культуры (Пушкарева, Хасанова, 2020, с. 177). «Пространство есть необходимое априорное представление, лежащее в основе всех внешних созерцаний» (Кант, 2014, с. 66), то есть восприятия. И далее: «Пространство есть не что иное, как только форма явлений внешних чувств, т. е. субъективное условие чувственности, при котором единственно и возможны для нас внешние созерцания» (Кант, 2014, с. 69). Пространство, с одной стороны, является средой, в которую погружены предметы, а с другой стороны, оно является априорным представлением, частью оснащенности нашего сознания. То же самое касается и времени, оно «есть необходимое представление, лежащее в основе всех созерцаний» (Кант, 2014, с. 71). И так же, как с пространством, время есть «форма внутреннего чувства», то есть нечто эмпирическое и одновременно «априорное формальное условие всех явлений вообще» (Кант, 2014, с. 74). Подводя итог, Кант (2014, с. 75-76) пишет об эмпирической реальности времени и пространства и их трансцендентальной идеальности. Пространство является реальным, поскольку наши чувства воспринимают предметы, но если

отвлечься от восприятия, то пространство становится «трансцендентальной идеальностью», то есть вне опыта оно отсутствует, не проявляет себя, скрываясь в глубинах субъективности, в чистом разуме (Кант, 2014, с. 70). Пространство и время являются основными формами восприятия и познания в целом.

И. Кант об отношении пространства и времени к сознанию

Поскольку пространство и время являются априорными формами восприятия, необходимо рассмотреть их отношение к сознанию. Решая этот вопрос, Кант вводит основной принцип отношения сознания и чувственных данных: «Высшее основоположение о возможности всякого созерцания в его отношении к чувственности гласит в соответствии с трансцендентальной эстетикой, что все многообразие в созерцаниях подчинено формальным условиям пространства и времени» (2014, с. 131). Далее философ утверждает, что суждение «я мыслю» сопровождает все представления, обеспечивая единство самосознания, которое Кант называет трансцендентальной апперцепцией. В результате мыслитель формулирует основоположение о синтетическом единстве апперцепции как высшем принципе рассудка. Оно гласит, что 1) все многообразное в созерцании подчинено формальным условиям пространства и времени; 2) многообразие созерцаний (представлений) подчинено условиям единства апперцепции (наличию самосознания) (Кант, 2014, с. 131). Еще раз отметим, что Кант выделяет два типа созерцания: чувственное, в котором предмет дан через ощущение, и чистое, через пространство и время как основные формы внутреннего созерцания, осмысления воспринятого. Категории, которые появляются в процессе мышления, нужны и имеют смысл только при их отнесении к эмпирическому созерцанию, то есть связаны с практикой. Тем самым достигается единство познающего человека и объективного мира.

Рассмотрим представления И. Канта о самосознании и сознании, проанализируем взаимосвязь самосознания с представлениями о пространстве и времени.

Структуры и функционирование самосознания в философии И. Канта

И. Кант в своем основном философском труде «Критика чистого разума» использует понятия Я, самосознание, трансцендентальная апперцепция часто как синонимы. Философ выделяет в сознании два процесса: поток чувственного восприятия, подчиненный формам пространства и времени, и совокупность представлений в сознании, возникающих в процессе восприятия. Единство представлений и сознания в целом обеспечивается трансцендентальной апперцепцией и суждением «я мыслю». Эти два положения Кант называет синтетическим единством апперцепции, то есть самосознания. Благодаря этому человек может относить представления к тождественному Я и тем самым объединять их посредством выражения *я мыслю* – так и возникает синтетическое единство апперцепции/самосознания (Кант, 2014, с. 131-132). Таким образом, Кант выделил четыре уровня в сознании: Я (мы могли бы назвать его духовной единицей), чистый разум, которые обладают самосознанием благодаря мышлению (Я мыслю), уровень представлений, уровень чувственного восприятия. Единство уровней возникает благодаря динамическому процессу мышления, в результате сначала в глубине сознания возникает самосознание (Я мыслю), затем на уровне представлений и потока восприятий.

Отметим, что выражение «Я мыслю» фиксирует динамику самосознания, в то время как библейское выражение «Я есть» фиксирует существование глубинного Я. Кроме «Я мыслю», единство сознания (чистый разум и поток восприятий) обеспечивается внутренним чувством, речь идет «о субъективном и темпорально организованном единстве внутреннего чувства, то есть того, как душа нам является» (Андриянов, 2020, с. 51). Посредством внутреннего чувства человек воспринимает свое сознание, самого себя, исследует одной частью сознания другие. Посредством внутреннего чувства человек обеспечивает восприятие внешнего мира, тогда нужны органы чувств, их данные анализируются внутренним чувством. Внутренним чувством человек воспринимает себя самого, свое сознание и его содержание, в этом случае посредник в виде органов чувств не нужен, внутреннее чувство само является и посредником, и воспринимающим аппаратом. Т. В. Литвин в своей статье показывает взаимосвязь пространства и времени в учении Канта с внешним и внутренним чувством. Внешнее чувство осуществляет восприятие в форме пространства и многообразных чувственных данных; внутреннее чувство обеспечивает восприятие человеком самого себя, своей субъективности, а также восприятие времени, о чем речь шла выше. Внешнее восприятие выражается в потоке, совокупности представлений, внутреннее – в воображении, в образах (Литвин, 2011, с. 200-202). Как мы уже отметили, внешнее восприятие также обеспечивается внутренним чувством, через посредничество органов чувств. То есть воспринимающий аппарат один – это внутреннее чувство. По-видимому, это чувствующая субстанция, которая и реагирует как на внешние впечатления, так и на внутренние.

Отметим, что так же, как И. Кант, Г. Гегель утверждал универсальность и значение мысли: «Мышление составляет не только субстанцию внешних вещей, но также и всеобщую субстанцию духовного. Во всяком человеческом созерцании имеется мышление» (1974, с. 122). Гегель в развитии сознания придавал значение рефлексии, по его мнению, эволюция сознания обеспечивает постепенное освобождение от оков чувственности. Именно рефлексия признается Гегелем истинной основой самосознания. Рефлексия – мышление о самом себе – не может обойтись без внутреннего чувства, они дополняют друга. Таким образом, самосознание проявляется как взаимосвязь между глубинным Я, чистым разумом и системой восприятия и представлений/воображения, посредством внутреннего чувства и рефлексии. На ранних стадиях культурно-исторического развития внутреннее чувство доминировало, рефлексия стала развиваться позднее вместе с развитием интеллекта и науки (Жульков, 2024, с. 148).

Пространство и время как формы мышления

Необходимо отметить, что пространство и время являются встроенными в чистый разум представлениями, и с этой точки зрения они важны и для самого чистого разума, без его соотнесения с потоком чувственного восприятия. Тем самым мы можем, вслед за Кантом, пойти дальше познавательной способности сознания и исследовать пространство и время как необходимые для существования и функционирования чистого разума, то есть разума как такового, без чувственного восприятия.

Пространство и время являются двумя такими основополагающими формами, в которых протекают процессы мышления, движения мысли самой по себе, без соотнесения с внешним миром. На первой стадии акт движения мысли не нуждается в пространстве и времени, но они появляются в его дальнейшем развитии. Последовательность актов мышления определяет представления о времени, а структурные отношения между возникающими понятиями – пространственные отношения. Если мы примем, что исходное мышление осуществляется или исходит из точки, то это означает бесконечное количество пространственных измерений, пребывание точки в самой себе, в состоянии тождества – бесконечность во времени. Дальнейшие шаги мышления приводят к представлениям о пространстве и времени как неотъемлемых условиях мышления, а также самовосприятия (о восприятии внешнего мира речи на этой стадии начала мышления не идет). Таким образом, мышление, рассматриваемое в своей собственной природе, вне связи с внешним миром, использует пространство и время в своем функционировании, то есть мышлении, самоизучении, созерцании, самовосприятии и т. п. Наиболее глубоко тема пространства и времени раскрыта в классической философии, которая получила наибольшее развитие (на наш взгляд) в неоплатонизме. А. Ф. Лосев (1995, с. 15-16), раскрывая диалектику первооснов бытия в неоплатонизме, исследует пять основных категорий: единичность, движение, покой, тождество, различие. Нетрудно видеть, что они составляют две пары: движение – покой, тождество – различие. Представляется, что пара *движение – покой* является основой формирования представлений о времени, а пара *тождество – различие* – пространства. В самом деле, чередование мыслей в сознании приводит к необходимости как-то обозначить получающуюся последовательность – и появляются представления о времени и вечности; различие между понятиями, отношения между ними приводят к структуре, которая пребывает в пространстве. Понятия пространства и времени становятся взаимосвязанными, поскольку движение осуществляется не только во времени, но и в пространстве; различие присутствует не только между точками пространства, но и во времени. А. Ф. Лосев (1995, с. 16) специально отмечает, что данные категории относятся не к пространству-времени, а к смысловому движению, движению мысли. Тем не менее в этом смысловом движении мысль неизбежно приходит к представлениям о пространстве и времени. А. Ф. Лосев конструирует эйдос (идея, окруженная смысловым облаком) через четыре основные категории (одно, одно сущее, становление, ставшее) и называет данную конструкцию тетрактидой А – на уровне смыслов и сущности. При переходе вещи, единичности в реальный мир, в инаковость, меон – появляется тетрактида В проявленной вещи. Нас интересует смысловая тетрактида. Первое начало досмысловое, является исходным моментом; второе – дает эйдос, топос, число; третье, алогическое становление, дает величину, пространство (чистое, геометрическое), время (чистое) (Лосев, 1995, с. 19-20). Топос буквально означает место, определенный тип отличий данной вещи и с этой точки зрения прообраз геометрического пространства. Далее можно утверждать, что выражение топоса есть пространство, а выражение числа есть время. Таким образом, смысловое пространство и время появляются на уровне существования, конструирования эйдоса – смыслового выражения сущности, а геометрическое пространство и чистое время (все его моменты и их последовательность) – на уровне становления сущности. Таким образом, пространство и время появляются как основные категории существования и становления вещи в нашем ментальном поле, поле мысли, само это поле является ментальным пространством и временем. Другими словами, они являются не только условиями познания, но и мышления как такового. Признание этого факта открывает новую область исследования – сначала философского, а затем и научного.

Самосознание в современной философии, психологии и науке

В. Л. Абушенко дает следующее определение самосознания: «Самосознание – (само-со-знание) – противоположное осознанию внешнего мира (объекта) переживание единства и специфичности “Я” как автономной (отдельной) сущности, наделенной мыслями, чувствами, желаниями, способностью к действию. Включает в себя процессы самопознания (само-по-знания), самоидентификации, самоопределения» (2002, с. 660). В целом это психологическое определение. Так же как И. Кант, данное определение исходит из ядра самосознания – духовной сущности, Я. Продолжая эту линию, рассмотрим концепции, перекликающиеся с представлениями о чистом разуме, в современной философии и психологии.

Один из последователей З. Фрейда, итальянский психолог Р. Ассаджиоли (2008, с. 24-27), наряду с сознанием и бессознательным, выделил сверхсознательное в отдельную область, и в нем Высшее Я. Мы полагаем, что сверхсознательное и Высшее Я аналогичны кантовскому чистому разуму. Сверхсознание содержит абстрактное мышление, интуицию, вдохновение, этические императивы, высшие чувства, такие как альтруистическая любовь, высшие психические функции. Р. Ассаджиоли уверен в том, что самосознание у человека одно – это самосознание Высшего Я. Сознательное Я личности является частичным отражением Высшего Я. «Есть одно “Я” и разные уровни его осознания и реализации» (Ассаджиоли, 2008, с. 140). Это положение возвращает нас к схеме сознания И. Канта с его глубинным «Я мыслю», системой восприятия, внутренним чувством, рефлексией.

К осознанию этого реального Я можно прийти, используя разработанный ученым психосинтез. Эта техника подразумевает очищение психики от негативных наслоений, эмоций, мыслей, использование различных упражнений, включая мышление (медитацию). Таким образом, концепция психосинтеза о структурах сознания аналогична представлениям И. Канта о чистом разуме и его взаимодействии с внешним миром посредством системы восприятия. Однако в концепции психосинтеза отсутствует рассмотрение проблемы пространства и времени и их взаимосвязи с самосознанием. Объясняется это направленностью психосинтеза на практическое развитие сознания конкретных людей, а не на его теоретическое исследование.

А. Бергсон развивал деятельностный и энергетический взгляд на сознание. Он считал, что человек воспринимает только то, на что может воздействовать. Человек, делая выбор восприятия из океана энергий, является со-творцом своего (человеческого) мира: «...воспринимать значит выделять из совокупности предметов возможное действие моего тела на них. Тогда восприятие только выбор. Оно ничего не создает; его роль, напротив, в том, чтоб устранять из совокупности образов все образы, на которые я не могу воздействовать» (Бергсон, 1999, с. 647). Отсюда чистое восприятие есть образ, а вся вселенная предстает как совокупность образов и тем самым как «своего рода сознание» (Бергсон, 1999, с. 653). Дух может воздействовать на материю через память, мир образов, выбор, который осуществляет восприятие (Бергсон, 1999, с. 658). Так А. Бергсон утверждает активную роль сознания в восприятии. Пространство, по мысли философа, материально и объективно, а время динамично и зависит от действий человека, от событий, которыми его заполняет человек, имеет творческую природу, тесно связано с жизнью вообще (Новиков, 2013, с. 21-24). Таким образом, человеческое время (в основном социальное) предстает субъективным, оно зависит от психики человека, от динамики сознания, и в этом контексте можно увидеть параллель с концепцией времени И. Канта.

Взаимосвязь информационного и вещественного миров исследуется в формирующейся энергоинформационной картине мира. Так, Л. В. Лесков (2003), основываясь на понятиях биокомпьютера и семантической вселенной, развивает меон-биокомпьютерную концепцию, согласно которой мозг и тело человека связаны потоками энергии с семантическим пространством, носителем которого является квантовый вакуум (эфир). Мозг здесь выступает оператором, превращающим один вид информации в другие. В этой парадигме сознание может воздействовать на события, протекающие в пространстве и времени, но не на само пространство и время (Жульков, 2013).

Рассмотрим представления о сознании в когнитивных науках, развивающихся примерно с 1970-х гг. на основе научных исследований мозга, восприятия, проблем искусственного интеллекта. В этих исследованиях наблюдаются эмпирический подход и его осмысление научными моделями и гипотезами. Когнитивные науки двигаются от исследования системы восприятия к исследованию глубинных уровней сознания, но связанных с мозгом. Сознание определяется как «эмерджентное свойство нейронных сетей и когнитивной системы в целом» (Меркулов, 2000, с. 96-97). В целом это информационный подход к сознанию – как к устройству по переработке информации, которая разворачивается в мозге. На основе когнитивных исследований создаются компьютерные системы искусственного интеллекта – искусственного зрения и ориентации в окружающем мире. Нетрудно видеть, что в этих исследованиях сознание предстает в основном системой восприятия и его анализа, понятие чистого разума, Высшего Я полностью отсутствует, пространство и время понимаются как объективные характеристики внешнего мира.

В наше время у массы людей развиты внешние структуры сознания, осознание чистого разума («Я мыслю») практически отсутствует, редко проявляются интуитивные прозрения. Сознание находится на стадии развития мышления и рефлексии – благодаря образованию и интеллектуальному наполнению деятельности. После периода такого развития станет возможным восприятие глубинных слоев сознания. Небольшая часть людей находится на стадии развития именно такой связи с глубинными структурами сознания, развивают абстрактное мышление и интуицию, приближаются к целостному сознанию, которое описывал И. Кант: чистый разум – мышление и рефлексия – представления и образы – внутреннее чувство – поток восприятия.

Представления о пространстве и времени в современном естествознании

Современное научное мышление относится к пространству и времени как к объективным характеристикам мира, которые подлежат исследованию. Как отмечал В. И. Вернадский, космос для ученого является естественным телом, подлежащим изучению научными методами, существующим в координатах пространства и времени. «Единый, связанный между собой, научно определяемый космос является для него – поскольку опыт, наблюдение и логический и математический анализ не покажут другого – основным естественным телом. *Совпадает ли с ним пространство-время – покажет научное исследование.* Пока область научного изучения не выходит из пространства-времени» (Вернадский, 1991, с. 157). Ученый считал также, что живой организм, будучи погруженным в пространство-время, имеет собственный автаркический объем со своим пространством и временем (Вернадский, 1991, с. 169).

Как известно, в классической механике пространство трехмерно, однородно и изотропно, не зависит от объектов, его заполняющих. В теории относительности А. Эйнштейна пространство и время, а также масса и энергия соединены в единый комплекс. Формируется энергетический взгляд на вселенную, что показывает знаменитая формула А. Эйнштейна $E = mc^2$: жизнь есть океан энергий, состоящий из вещества и света. Пространство и время появляются позднее, накладываются на энергию, и появляется космическая организованность.

Квантовая механика еще больше изменила представления о пространстве и времени и взаимоотношении субъекта и объекта. Она утверждает единство явления и наблюдателя, в квантовой системе прибор наблюдения является частью исследуемой системы. Появляются гипотезы обратного течения времени на уровне микромира и пространственно-временной пены. Антропный принцип (1973) фиксирует взаимосвязь человека и вселенной. Приведенные примеры показывают, что современная наука утверждает соответствие человека и природы, взаимосвязь субъекта и объекта познания, активность живого и сознания человека. Наука приходит к представлениям о наличии у пространства и времени субъективных характеристик, при этом в целом взгляд на объективность пространства и времени остается доминирующим. О связи глубинных уровней сознания и представлений о пространстве и времени также речи не идет.

Заключение

В результате исследования установлено: будучи априорными формами восприятия, пространство и время в философии И. Канта теснейшим образом связаны с глубинными структурами сознания (чистый разум); для воспринимающих уровней сознания пространство и время выступают объективными характеристиками внешнего мира; в современном естествознании в основном исследуются эмпирическое сознание и самосознание, для которых пространство и время – объективные характеристики окружающего мира; глубинные структуры сознания, его высшие уровни исследуются в ряде современных психологических и философско-психологических концепций, но и в них вопросы взаимосвязи сознания, пространства и времени практически не поднимаются.

Автор пришел к заключению, что пространство и время являются универсальными формами существования субъективного и объективного миров: внешнего физического мира, внутреннего мира мысли и познания как их взаимосвязи. Пространство и время являются не только априорными формами нашего познания, но и формами мышления как такового; мыслящий разум приходит к представлениям о пространстве и времени и использует их в процессе моделирующего мышления. Это открывает перспективы философского исследования данного феномена, с последующим выходом на научные исследования. Репрезентация философских учений И. Канта позволяет выделить в сознании четыре уровня: Я как духовная единица; чистый разум, обладающий самосознанием благодаря мышлению (Я мыслю); уровень представлений; уровень чувственного восприятия.

В ряде современных философских концепций идеи чистого разума применяются и исследуются, изучается связь сознания и времени. Пространство и время в современной науке приобретают все более динамические формы и субъективные характеристики, тем самым появляется возможность субъекта воздействовать на наблюдаемые процессы, а поскольку они протекают в пространстве и времени, то и на пространственно-временные характеристики этих процессов. Перед современной философией и наукой открывается возможность продолжить исследования И. Канта о взаимосвязи глубинных основ сознания, представлений о пространстве, времени, о возможности проецировать эти представления во внешний мир, накладывая их на наблюдаемые процессы, то есть если не создавая, то сильно влияя на текущие характеристики пространства и времени. Таким образом, возможности будущих исследований состоят в моделировании различных вариантов влияния сознания на пространственные, временные, пространственно-временные характеристики окружающего мира, протекающие в нем события и процессы.

Источники | References

1. Абушенко В. Л. Самосознание // Всемирная энциклопедия. Философия XX век. М. – Мн.: АСТ; Харвест; Современный литератор, 2002.
2. Андриянов И. Е. Проблема соотношения апперцепции, самосознания и сознания в критической философии И. Канта // Кантовский сборник. 2020. Т. 39. № 3. <https://doi.org/10.5922/0207-6918-2020-3-2>
3. Ассаджиоли Р. Психосинтез: принципы и техники. М.: Психотерапия, 2008.
4. Бергсон А. Творческая эволюция. Материя и память / пер. с фр. Мн.: Харвест, 1999.
5. Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991.
6. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук: в 3 т. М.: Мысль, 1974. Т. 1. Наука логики.
7. Жульков М. В. Методы и способы защиты и самозащиты индивидуального сознания в условиях информационно-психологического давления // Общество: философия, история, культура. 2024. № 12 (128).
8. Жульков М. В. Становление биоэнергоинформационной картины мира // Наука в Центральной России. 2013. № 4S.
9. Кант И. Критика чистого разума. М.: Эксмо, 2014.
10. Лесков Л. В. Нелинейная Вселенная: новый дом для человечества. М.: Экономика, 2003.
11. Литвин Т. В. Время и внутреннее чувство в трансцендентальной эстетике И. Канта // Вестник РГТУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2011. № 15 (77).
12. Лосев А. Ф. Форма. Стиль. Выражение. М.: Мысль, 1995.
13. Меркулов И. П. Феномен сознания: когнитивные истоки культуры // Философия науки. 2000. Вып. 6.
14. Новиков Ю. Ю. Концепция времени в философии А. Бергсона // Метафизика. 2013. № 5 (7).
15. Пушкарева М. А., Хасанова Л. Р. И. Кант о пространстве и времени в контексте развития идеи духовной субстанции самосознания // Кант. 2020. № 3 (36).

Информация об авторах | Author information

Жульков Михаил Вячеславович¹, к. филос. н.

¹ Ивановский государственный университет

Mikhail Vyacheslavovich Zhulkov¹, PhD

¹ Ivanovo State University

¹ mzh1@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 07.01.2025; опубликовано online (published online): 14.02.2025.

Ключевые слова (keywords): философия И. Канта; самосознание; чистый разум; современные концепции сознания; пространство и время в современной науке; philosophy of I. Kant; self-awareness; pure mind; modern concepts of consciousness; space and time in modern science.